Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что понятия «процесса» и «процедуры» не являются тождественными, однако оба эти понятия обладают этапностью действий.

На сегодняшний день из-за отсутствия понятий «процесса» и «процедуры» правотворчества затрудняется их разграничение. В связи с данной проблемой нами были разработаны следующие определения:

Процедура в правотворчестве – это определенный, нормативно закрепленный порядок действий в правотворческом процессе, ориентированный на принятие, изменение или отмену нормативно-правового акта, в то время как процесс в правотворчестве – это закономерный ход развития какого-либо явления.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Синюков С.В. О понятии правотворчества. // Известия Саратовского университета, – 2011. – С.113.
3. Бялт В.С., Трипутин С.Н. Законотворчество как вид правотворчества: теоретико-правовая характеристика. /В.С. Бялт., С.Н. Трипутин// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД № 2. Спб., - 2016. – С. 35.
4. Бошно С.В. Система права и система законодательства. Право и современные государства. М., - 2013. – С. 5.
5. Борисов А.С. К вопросу о понятии правотворчества. // Вестник государственного и муниципального управления. № 3. Орел., - 2014. – С. 33.
6. Исаев И.Э. Юридический процесс и юридическая процедура. //Вестник Московского университета МВД России. М., - 2011. – С.129.
7. Мамай Е.А. Модель юридической процедуры как технико-юридическая конструкция. // Журнал: Юридическая техника. – 2013. - № 7 (ч.2). – С. 465.
8. Соколов Т.В. Процесс vs. процедура: синонимичные понятия или различные правовые явления? (теоретические аспекты). // Журнал: Юридические записки. СПб., - № 2. – С. 31.

Соловьёва Л.Л., Жуйкова Т.Н.

Критический взгляд П.А. Сорокина на понимание права

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-196

idsp: ljjournal-08-2020-196

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды на понимание права известного отечественного социолога, культуролога конца XIX – начала XX вв. П.А. Сорокина, а также его критическая позиция в отношении некоторых трактовок понятия права, активно используемых в теоретико-правовой науке указанного периода.

Ключевые слова: право, правопонимание, П.А. Сорокин.

Abstract

The article examines the views on the understanding of the law of the famous Russian sociologist, cultural scientist of the late XIX - early XX centuries Mr. Pitirim Sorokin, as well as his critical position in relation to some interpretations of the concept of law, actively used in theoretical and legal science of the above-mentioned period.

Keywords: law, legal thinking, Mr. Pitirim Sorokin.

Проблема правопонимания в теоретико-правовой науке остается ключевой и в настоящее время, а многообразие выработанных в различные исторические периоды развития науки традиционных и нетрадиционных подходов к пониманию права указывает на отсутствие единой устойчивой позиции в вопросе «что такое право».

Со стороны современных правоведов наблюдается стабильный интерес к русской философско- и теоретико-правовой мысли дореволюционного периода. Многие труды ученых указанного периода не потеряли своей актуальности и сегодня. В этом смысле особый интерес представляют взгляды известного русско-американского социолога, Питирима Александровича Сорокина (1889-1968), который внес значительный вклад в развитие не только социологической мысли, но и в теорию и историю государства и права, а его политико-правовые идеи стали востребованными в нынешний период развития российского государства и права. По его мнению, социология истории тесным образом связаны с социологией права. П.А. Сорокин видел в диалектике взаимодействия государства и общества изменение соотношения между частными публичными интересами, формированием определенного правопорядка, вбирающего в себя начало общественное и начало государственное.

П.А. Сорокин справедливо отмечал, что существует взаимозависимость динамики права и смены формы государства, поэтому осуществление государственно-правовых преобразований требует соединения личной воли и историзма, что позволит преодолеть элементы радикализма в обществе. В сфере научных государственно-правовых воззрений П.А. Сорокина также находились проблемы, связанные с выявлением особенностей взаимоотношения личности, общества и государства. Огромный вклад он внес в изучении социальной мобильности, показал ее разрушительное и созидательное воздействие. Его творчество было крупномасштабным и посвящено изучению макро историческим изменениям («Социальная и культурная динамика»).

П.А. Сорокин не столько принимал преобладавшие эволюционные или связанные с развитием модели, сколько полагал, что общества лучше всего понимать, как подтвержденные циклическим, хотя и не регулярным, образцам изменения. Для П.А. Сорокина движение человечества вперед возможно только при условии реализации цивилизационных идей о социальном и правовом государстве, отсюда необходимо создать программу общественного развития и четко выразить цели этого развития в конституирующих общество законах. Только на этом пути достижима реализация государственного интереса в целях защиты личности на основе привлечения всего общества к участию в управлении и законодательстве.

П.А. Сорокин стоял у истоков социологической юриспруденции. Он много внимания уделил истории государства и права, изучению юридических условий свободы личности, а в историко-правовом аспекте показал, какие интересы и отношения влияют на изменение их содержания и приводят их в действие. Его концепция по своим общим принципам близка научным положениям школы социологического позитивизма (Л. Дюги, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич и др.).

П.А. Сорокиным была выдвинута и обоснована разновидность юридического институционализма. Суть ее заключалась в том, что данная институция в рамках плюрализма права не сама выступает главным и конституирующим элементом группы людей и права этой группы, а правовая норма образует ядро, скелет, сердце и душу всякой организованной группы или института. Таким образом, семья, государство, церковь, партия или профсоюз, а также школа, университет, даже организованная группа преступников представляют на практике всего лишь «объективацию и олицетворение правовых норм и правовых убеждений всех или решающего большинства группы».

Что касается позитивистской (нормативистской) трактовки права (отождествление права и закона), как обязательного веления, издаваемого или признаваемого государством в лице его верховной государственной власти, П.А. Сорокин подвергал критике и считал истинной лишь в части. Автор не принимал позицию о том, что без государства нет права, аргументируя данную точку зрения существовавшей в первобытном обществе тотемной системой регулирования отношений еще до существования государства; городским правом, правом цехов, гильдий, церковным правом в средневековый период. В связи с чем, есть виды права, созданные не государством – международное, церковное, обычное право. То есть «во всяком постоянном человеческом обществе право в виде определенных правил поведения существует... Само государство, чтобы быть государством, уже предполагает право... Без определенных законов невозможно было бы установить, кто является законной властью в государстве, какие распоряжения законные, противозаконны, и т.д. А все это предполагает уже давность права. Без такой правовой организации – государства нет и быть не может. Значит правильным будет положение: без права нет государства, а не наоборот» [1, с. 7-8].

К более актуальной в исследуемый период (1917-1919 гг.) трактовке о праве как общей воли или «воли всего народа» П.А. Сорокин также относился довольно критически, отмечая, что популярность данного определения не мешает быть ему неверным. Буквально воспринимая формулировку про *волю всего* народа, автор отмечал: «Если бы право было общей волей, то для издания каждого закона должны были бы опросить каждого человека. На деле такого опроса нет; большинство законов издается не только без ведома большинства населения, но последнее даже обычно не знает большей части издаваемых законов» [1, с. 9-10]. Получается, что в период рабовладения рабы сами общей волей накладывали на себя цепи рабства путем издания законов о рабстве, крепостное право было принято с согласия и общей волей крестьян. Автор, отрицая понимание права как «общей воли» или «всенародной воли», аргументировал свою позицию тем, что такой формулировкой как правило ссылались и ссылаются деспоты, тираны, демагоги, подменяя истинные желания и волю народа своими собственными личными желаниями.

Большие вопросы у автора вызывала формулировка права с учетом его внутреннего содержания, где роль права сводится лишь к охране и к согласованию свободы одного лица со свободой всех других лиц. А в трактовке права как защиты и разграничения интересов П.А. Сорокин усматривал использование принципа «двойных стандартов». Автор задавался вопросом о том, может ли закон, одновременно предоставляющий неограниченные права деспоту над народом, защищать свободу и интересы народа? Однозначно нет, так как всякий закон предоставляет права-привилегии определенной группе лиц, защищает права и интересы только данной группы. В связи с чем, говорить о праве как о защите свободы и интересов всех людей не приходится.

Критически оценивая некоторые трактовки понятия права, активно используемые в отечественной теоретико-правовой мысли начала XX в. П.А. Сорокин обращал внимание на то, что при всем их явном несходстве они имеют одну общую позицию: право – это, прежде всего, совокупность правил поведения. В связи с чем, право согласно точке зрения П.А. Сорокина это правило поведения, указывающее обязательное дозволенно-должное поведение, правило, существующее в виде правового убеждения и проявляющееся в поведении людей, в организации обществ, государств. Другими словами, П.А. Сорокин, конструируя определение права как правила поведения, основывающегося на долженствовании, дозволениях и запретах, акцентирует внимание на внутреннем содержании права [2]. Данная позиция автора во многом перекликается с психологической концепцией правопонимания Л. Петражицкого [1, с.10; 3].

Таким образом, согласно воззрениям П.А. Сорокина, право – феномен, в исследовании которого невозможно применение одного подхода, право должно рассматриваться в системе, где учитываются и материальные, и духовные, и психологические, социальные, исторические и иные факторы, демонстрирующие похожие идеи в понимании права как сложного по природе, но органически целостного и важного явления в человеческом обществе.

1. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. - Ярославль: издание Ярославского кредитного союза кооперативов, 1919. -236 с.
2. Гусарова М.А. К вопросу об истоках интегративного правопонимания в трудах П.А. Сорокина, А.С. Яценко, П.Г. Виноградова // теория и практика общественного развития. – 2019. - № 8(138). – С. 29-33.
3. Соловьёва Л.Л., Канищев В.П. Психологическая теория права в отечественной литературно-критической мысли конца XIX - начала XX вв. // Сравнительный анализ развития правопонимания в отечественной и зарубежной юридической науке // Сборник материалов Межвузовской научной конференции в формате круглого стола. Кафедра теории и истории права и государства Центрального филиала «РГУП». – Воронеж, 2018. – С. 11-17.

Соловьёва С.В.¹, Чеботарева И.Ю.²

«Антикоррупционные комитеты» в системе органов государственного управления

¹*Адыгейский государственный университет
(Россия, Белореченск)*

²*Российская академия правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-197

idsp: ljjournal-08-2020-197

Аннотация

Антикоррупционная политика подразумевает разработку и осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, дающих толчок и развитие коррупции в разных сферах жизни. Для осуществления антикоррупционной политики создаются национальные субъекты права, деятельность которых направлена на создание механизмов, позволяющих уменьшить масштабы коррупции. В статье рассматриваются так называемые «антикоррупционные комитеты» и ставится вопрос о том, что ни сами ли эти комитеты не что иное как порождение коррупции в ее бюрократическом проявлении.

Ключевые слова: коррупция, государство и общество, «антикоррупционные комитеты», государственная политика по противодействию коррупции.

Abstract

Anti-corruption policy implies the development and implementation of comprehensive and consistent measures of the state and society to eliminate the causes and conditions that give rise to the development of corruption in various spheres of life. In order to implement anti-corruption policies, national legal entities are created, whose activities are aimed at creating mechanisms to reduce the scale of corruption. The article examines the so-called "anti-corruption committees" and raises the question of whether these committees themselves are nothing but the creation of corruption in its bureaucratic manifestation.

Key words: corruption, state and society, "anti-corruption committees", state policy on anti-corruption.

На протяжении уже более 15 лет в России создаются и действуют различного рода антикоррупционные комитеты. Правовой статус последних вызывает некоторые вопросы относительно их полномочий и, соответственно, механизмов воздействия на